

Холбекова У.,

докторант Самаркандского государственного университета имени

Шарофа Рашидова.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СУРХАНДАРЬИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА

Аннотация: В данной статье подробно рассматривается понятие этнографического туризма. Цель этнического туризма заключается в знакомстве с образом жизни, культурой, традициями и обычаями людей, живущих в гармонии с природной средой. В своём исследовании автор изучила национальные ценности, обычаи и этнографическое происхождение населения Сурхандарьинской области, расположенной на юге Республики Узбекистан. В статье также кратко изложены вопросы и возможности организации этнотуризма в Сурхандарьинской долине.

Ключевые слова: этнический туризм, этнографический туризм, культура, этнография, бахшичилик, национальная одежда, вышивка, древние музыкальные инструменты.

Holbekova U.,

Doctoral Student, Sharof Rashidov Samarkand State University.

ETHNOCULTURAL HERITAGE OF SURKHANDARYA AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNOTOURISM

Abstract. This article provides a detailed analysis of the concept of ethnographic tourism. The purpose of ethnic tourism is to introduce visitors to the lifestyle, culture, traditions, and customs of people living in harmony with their natural environment. In her research, the author examines the national values, customs, and ethnographic origins of the population of the Surkhandarya region, located in the south of the Republic of Uzbekistan. The article also briefly outlines

the issues and opportunities for organizing ethnotourism in the Surkhandarya Valley.

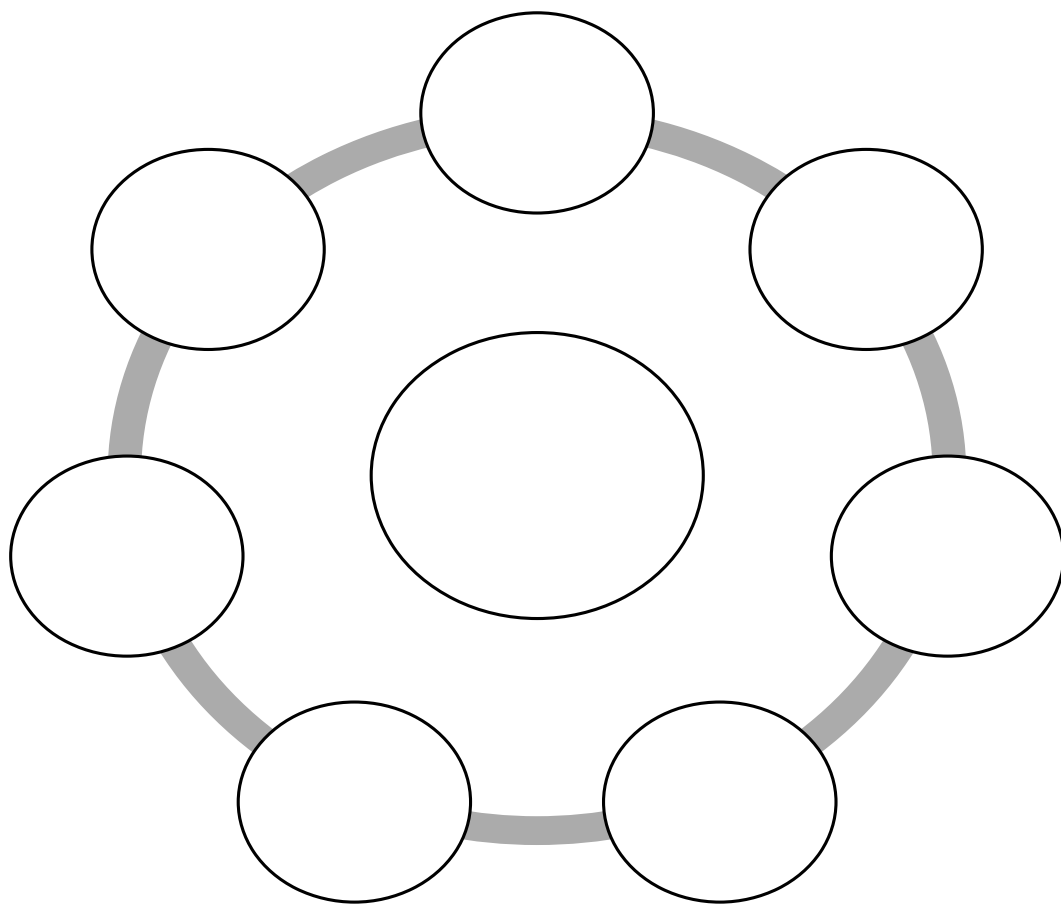
Keywords: ethnic tourism, ethnographic tourism, culture, ethnography, bakshichilik (folk epic performance tradition), national clothing, embroidery, ancient musical instruments.

Введение. В современном развитом обществе расширение туристического рынка обеспечивает возможность адаптации к глобальной конкуренции, улучшения уровня жизни местного населения и достижения экономического равенства. На долю частного сектора приходится 85–90 процентов рабочих мест в сфере туризма. В ближайшие годы ожидается, что за счёт дальнейшего расширения данной отрасли миллионам людей будут созданы новые возможности занятости, а уровень жизни населения повысится. Стремительный рост туризма в последние десятилетия связан с вхождением миллионов людей в средний класс и увеличением спроса на туристические услуги. Если в 1950 году количество международных поездок составляло всего 25 миллионов, то к 2017 году оно превысило 1,3 миллиарда. Если темпы роста в отрасли сохранятся, то в течение последующих 20 лет даже в отдалённых регионах появятся тысячи новых рабочих мест [7]. Среди различных направлений туризма в настоящее время возрастает роль и значение этнотуризма. По расчётам, в настоящий период 35–40 процентов туризма приходится на культурный или наследственный туризм (UNWTO 2006) [2]. Одним из важных факторов признания города на международном уровне является официальный статус, присваиваемый ЮНЕСКО.

Основная часть. Исследуемая нами территория — Бойсунский район — была включена в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО в 2001 году. Официальное признание является одним из наиболее мощных инструментов популяризации города в мире. ЮНЕСКО — авторитетная организация, классифицирующая объекты наследия и

творческие города по всему миру и присваивающая им специальные статусы. Исследования показывают, что признание ЮНЕСКО значительно увеличивает туристический поток в города (Pulido-Fernandez и др., 2019; Ramires и др., 2018). Список всемирного наследия был сформирован в 1972 году. По данным 2021 года, в реестре числится 1121 объект, из которых 869 — культурные, 213 — природные (ЮНЕСКО, 2021с). Сеть творческих городов ЮНЕСКО (UCCN) [2].

UCCN была создана в 2004 году, и к 2021 году в сеть входили 246 городов (ЮНЕСКО, 2021а). Сеть включает следующие семь творческих направлений:

В Сурхандарьинской области развитию этнотуризма уделяется особое внимание через направление ремёсел и народного искусства. Ибо в мире нет народа без собственного этнографического происхождения, распространения, уникальных ритуалов, ценностей, традиций и ремесленных отраслей. Различные формы туризма преследуют сложные цели — от

развития физических возможностей человека до расширения его мировоззрения; однако «этнотуризм» полностью направлен на обогащение духовного мира человека. Этнотуризм — это уникальный способ знакомства туристов с историей и культурным наследием других народов, изучения происхождения и корней их предков [3].

В научной литературе этнографический туризм выполняет также просветительскую функцию, его цель — знакомство с культурой и образом жизни народов мира. Согласно развитию концепции этнотуризма, впервые данный термин был применён Смит в 1977 году. В. Смит отделяет этнический туризм от культурно-исторического туризма.

Н.И. Бабушкин даёт следующее определение: «Этнографический туризм — это знакомство с традиционным образом жизни местного населения»; некоторые авторы, в частности В. Курин, предлагают называть такой туризм «этническим» [1].

Американский исследователь Д. МакКаннелл определяет этнотуризм как процесс поиска туристами подлинного образа жизни, который зачастую представляется в инсценированной форме. *The Tourist* (1976).

Нелсон Грабурн утверждает: туризм — это социальный институт современного общества, сходный с религиозным или священным путешествием; этнотуризм же представляет собой форму поиска такого опыта через культурную жизнь этнических групп. *Tourism: The Sacred Journey* (1983).

Этнотуризм основан на интересе туристов к реальной жизни народов, на непосредственном погружении в окружающую среду, на знакомстве с традициями, обычаями, творчеством и культурой через изменение привычных ландшафтов. Каждый турист имеет возможность увидеть традиционные жилища, постройки и одежду, попробовать национальные блюда, участвовать в традиционных праздниках или фестивалях, мероприятиях, мастер-классах.

Сурхандарьинская область, расположенная на самом юге Узбекистана, выделяется своими традиционными жилищами, национальными костюмами и обычаями, а также древними архитектурными памятниками.

Рис. 1. Карта экономико-географического положения Сурхандарьинской области.

Сурхандарья — многонациональный регион с богатым культурным наследием, недостаточно исследованный в контексте развития этнотуризма. Этнокультурное наследие Сурхандарьинской области формируется материальными (историческими и культурными памятниками) и нематериальными элементами культуры (язык, обычаи, традиции, этническая идентичность) народов, проживающих на её территории. Этнокультурное наследие является важнейшим фактором развития туристической индустрии. Из 359 исторических памятников Сурхандарьинской области 294 относятся к археологии, 26 — к архитектуре, 39 — к монументальному искусству. В связи с 2500-летним юбилеем города Термеза в 2001–2002 годах были

проведены реставрационные работы на ряде исторических сооружений и археологических памятников региона [10].

Памятники Сурхандарьи известны своей древностью. К числу наиболее значимых относятся: построенная в традициях хорасанской архитектуры знаменитая Джаркурганская минарета (1108–1109 гг.), комплекс Султан Саодат (X–XVII вв.), остатки крепости государства Чаганиян в Денове (XV в.), комплекс Хакима ат-Термизи (XI–XV вв.), минарет Зурмала в Старом Термезе (II в.), Кокилдор-хонако в окрестностях Термеза (XVI в.) и другие. [8–9] См. цветную карту природы и экономики Сурхандарьинской области между стр. 656–657 тома 7 ОТЭ.

Древнее население Сурхандарьинской оазиса, наряду с прохождением длительного исторического пути развития, сформировало огромную этническую историю, а также чрезвычайно богатую культуру и духовность. В процессе исторического развития в оазисе сложились этнические общности, которые сформировали своеобразный образ жизни, хозяйственные занятия и обычаи. Собранные материалы показывают, что древние предки современного этнического сообщества кунгратов были широко расселены по северо-западной части оазиса и составляли одни из первых скотоводческих родов региона. Большинство этнических групп, существовавших до них и после них, адаптировались к кунгратской культуре. Среди этнических групп Сурхандарьинской оазиса значителен уровень этнокультурной взаимосвязи. Они на протяжении веков поддерживали тесные связи через различные формы хозяйственной деятельности и сформировали своеобразные этнотопонимические пласты. До наших дней сохранились названия таких этнических групп, как карлуки, тюрки, барлосы, чагатаи, мангыты, калтатои, кунграты, катагоны, ковчины, юзы, дурманы; их названия также отразились в топонимике. Юзы (жузы) проживают в Шурчинском, Деновском и Сариосийском районах; дурманы — в Сариосийском, Деновском, Шурчинском, Термезском районах; представители тюрков — в Деновском и

Сариосийском районах, частично в селе Мачай (Байсунский район) и городе Байсун; карлуков немного — они проживают в Шурчинском и Сариосийском районах (села Тохчиён, Бойкишлоқ, Саримозар, Карлук), барлосы (также немногочисленные) — в отдельных селах Сариосийского и Деновского районов [6].

Разумеется, этнический состав местного населения региона неоднороден. Часть населения образована народами, относящимися к иранской языковой группе. Таджикоязычные этносы проживают в Байсунском районе — в селах Сайроб, Панжоб, Дарбанд, Пассурх, Авлод, Сариосиё, Қўрғонча; кроме того, в Байсунском районе — в селах Шурсой, Омонтепа, Миркораказ; в Шерабадском районе — в селах Зарабоғ, Пошхурт, Вандоб, Шержон, Шалқон; в Деновском районе — в селе Сина; в Сариосийском районе — в селе Сангардак. В этих населенных пунктах проживает население, которое с древних времён владеет двуязычием — узбекским и таджикским. Также туркмены на протяжении долгих веков находились в тесных этнокультурных отношениях с оседлым населением региона, и их историческая судьба тесно связана именно с этой местностью.

В области сегодня, помимо коренного населения, наиболее часто встречаются таджики, туркмены, русские, арабы, иранцы, лули (цыгане) и евреи. Оседлое население оазиса, хотя и сформировано различными родами и племенами, переселившимися сюда в разные исторические эпохи, всё же отличается друг от друга происхождением, обычаями и отдельными национальными традициями. Хозяйственная деятельность перечисленных этнических групп практически не различалась. Одним словом, именно эти этнические группы сформировали этнографию Сурхандарьинской оазиса. Следует также отметить, что оазис с древних времён располагался на Великом шёлковом пути, и соседство с тремя сопредельными государствами оказало значительное влияние на многообразие этнографического облика региона и его отличие от других территорий страны.

Население Сурхандарьинской оазиса сохранило в традиционных костюмах региональные и этнические особенности. Это своеобразие проявлялось в покрое, технике шитья и выборе тканей. Цвет одежды выбирался в соответствии с возрастом человека: пожилые и уважаемые люди носили в основном белые и светлые тона, молодёжь — красные и жёлтые цвета. Женщины одевались в соответствии с социально-экономическими условиями своего времени. Одежда женщин различалась по цвету ткани и покрою в зависимости от возраста, что позволяло легко определить, молодая это женщина или пожилая. В жизни женщин большое значение имело ремесло вышивки [5]. Одежда населения изготавливалась из тканей, передававшихся из поколения в поколение: боз, хонатлас, қалами, банорас, шойи, бекасам, адрас и других. Эти костюмы сегодня хранятся как уникальные образцы народного наследия. Одним из важных направлений, находящихся на грани исчезновения, является искусство бахшичилик — устное эпическое творчество. Узбекские народные дастаны отражают древнюю историю, культурную жизнь и национальные ценности предков, они высоко ценятся как бессмертное нематериальное наследие. Дастан — крупнейший жанр устного народного творчества, в котором повествуются героические, романтические и фантастические сюжеты. Корни сурхандарьинской дастановедческой традиции уходят в глубокую древность. Существуют сведения, что в Центральной Азии — на этой древней культурной территории — традиции дастанчества были широко распространены уже в VI–V веках до нашей эры. Искусство бахши, наряду с тем, что его яркие исполнения доставляют слушателю удовольствие, несёт воспитательное и просветительское значение, пробуждая благие качества в сердцах молодого поколения. Народ веками черпал духовное вдохновение из дастанов «Алпомиш», «Гўрўғли», «Кунтуғмиш». Эти дастаны настолько укоренились в региональной культуре, что имена Алпомиш и Барчиной широко распространены среди населения. Сегодня фестиваль проходит раз в

два года, и на него приезжают гости из многих стран мира, а также из соседних республик (Таджикистан, Афганистан, Туркменистан).

Народные песни региона, наряду с музыкальными особенностями, включают различные жанры и формы. Музыкальное искусство и музыкальные инструменты населения Сурхандарьинской оазиса имеют многотысячелетнюю историю. Музыкальные инструменты отличаются своеобразием и делятся на духовые, струнные и ударные. Инструменты, с одной стороны, являются материальными объектами, с другой — духовным богатством. Музыкальные инструменты (думбира, сурнай, най, дутор, чанковуз, доира и др.), изготовленные ради удовлетворения эстетических потребностей, широко применялись при исполнении народных песен, мелодий и дастанов. Одним из распространённых инструментов является чанковуз — струнно-ударный или язычковый инструмент, чаще исполняемый женщинами, но иногда и мужчинами. До второй половины прошлого века чанковуз имел металлические и костяные разновидности. Костяной чанковуз изготавливался из верблюжьего ребра, в середине вырезался язычок и привязывалась нить; при исполнении звук извлекался путём подёргивания нити. Деревянный чанковуз делали из ореха, тутового дерева или можжевельника. [4] Этот музыкальный инструмент своим приятным звучанием до сих пор вызывает удивление. Исследователь по итогам своих наблюдений отмечает, что в Сурхандарьинской области имеются чрезвычайно большие возможности для развития этнотуризма.

Выводы и предложения:

1. Развитие инфраструктуры. Улучшение туристической инфраструктуры предполагает расширение возможностей для малого бизнеса и частного сектора. В области необходимо развивать дорожную и транспортную сеть, расширять гостиницы, хостелы и другие места проживания, организовывать информационные центры и обеспечивать надёжный интернет.

2. Разработка туристических маршрутов. Необходимо проектировать привлекательные маршруты, предлагающие путешествие по различным этнотуристическим зонам, знакомство с их культурой и обычаями. Маршруты должны обеспечиваться профессиональными гидами и чёткими указателями. Следует создать специальные этномаршруты, направленные на знакомство туристов с культурным наследием и жизнью местного населения.

3. Развитие этнотуризма по модели Казахстана, Испании и Италии. Рекомендуются развивать этнотуризм в сочетании с экотуризмом, а также интегрировать его с гастрономическими и фольклорными фестивалями, используя успешные европейские методики.

4. Усиление участия местного сообщества. Важно активно вовлекать местное население в развитие этнотуризма. Поддержка продажи ремёсел, традиционной кухни и изделий ручной работы будет стимулировать экономику и обеспечит культурную самобытность туристического опыта.

5. Этнотуристическое районирование Сурхандарьи. Для оптимизации этнотуристического потенциала необходимо провести районирование регионов, граничащих с соседними республиками, исходя из их пригодности для устойчивого развития этнотуризма. В районирование должны включаться этнографические зоны и объекты культурного наследия.

6. Международное сотрудничество и продвижение. Для повышения международного авторитета Сурхандарьи в сфере этнотуризма необходимо проводить международные туристические форумы, привлекать иностранные инвестиции и развивать трансграничное сотрудничество.

В заключение можно сказать, что основная цель этнического туризма — знакомство с культурой, традициями, бытом и обычаями людей, тесно связанных с окружающей средой. Этнотуризм — новое и перспективное направление для экономики Узбекистана. Развитие этого вида туризма способствует сохранению уникальной культуры народов и природной среды. Ежегодно этническое разнообразие сокращается, многие культуры

постепенно исчезают, поэтому развитие этнического туризма является чрезвычайно актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Akhmetov, V. Y., & Matinova, F. V. (2021). Ethnocultural tourism as a factor in diversifying the rural economy and improving the quality of life in rural areas.
2. Holbekova U.T., Ravshanov Sh.A., Tourism potential and development prospects of Surkhandarya region. *Экономика и социум*, (6-1 (85)), 238-243.
3. Khamidova F.O. Development of regional tourism in the Republic of Uzbekistan // Materials of the international scientific and practical conference "Modern trends and topical issues of tourism and hotel business development in Russia", 2017. 130-136 p.
4. Ravshanov, S., Khursanov, D., Malikov, B., Eshmamatov, E., & Abduvaliev, K. (2025). Identifying transboundary ecotourism zones in surkhandarya region: Opportunities and prospects. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 633, p. 07001). EDP Sciences.
5. Shokhrukh, R., Dunyobek, K., Xudayberdiyevich, R. A., Suhail, M., Ganiyev, Z., Gulrukh, M., ... & Jannazarovich, A. K. (2025). Spatial analysis of ecotourism resource potential in the mountainous regions of Surkhandarya, Uzbekistan. *Geojournal of Tourism and Geosites*, 61(3), 1922-1931.
6. Surtaev, B. M. (2012). Ethnographic tourism as the way of preservation and revival of the ethnocultural heritage. *Vestnik ugrovedeniya*, (1(8)).
7. Tog'ayev, G. X. (2012). On the ethnic history of the Surkhandarya oasis. Samarkand.
8. Tulakov U.T. Prospects for the development of recreational tourism in the Republic of Uzbekistan // Materials of the VIII International correspondence scientific and practical conference "Modern innovations in Russia and abroad: past, present, future". Modern innovations. 2018. No. 2 (24). pp. 46-49.

9. Tursunov, S. N. (1990). Studying the history of Surkhandarya region. Tashkent.
10. Tursunov, S., Pardayev, T., & Maxmadiyoroova, N. (2012). Surkhandarya ethnographic space. Tashkent: Akademnash.
11. Tursunov, S., Pardayev, T., Qurbonov, A., & Tursunov, N. (2006). History and culture of Uzbekistan – Surkhandarya ethnography. Tashkent.
12. Vakhobov Z.T. Prospects for the development of tourism in Southern Uzbekistan // Collection of materials of the scientific and practical conference "University Science for the region". – Stavropol, 2019.